

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
634050 г. Томск, ул. Набережная реки Ушайки, 24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

Дело № А03-5623/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 17 апреля 2014 г.
Полный текст постановления изготовлен 24 апреля 2014 г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи О.А. Скачковой,
судей Л.А. Колупаевой, М.Х. Музыкантовой,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Т.А. Кульковой с использованием средств аудиозаписи,
при участии в заседании:
от заявителя – А.В. Астахова по доверенности от 01.10.2012, паспорт (до перерыва),
от заинтересованного лица – О.А. Головневой по доверенности от 12.03.2014, удостоверение, А.Ю. Авериной по доверенности от 03.03.2014, удостоверение, О.Б. Бабушкиной по доверенности от 12.03.2014, удостоверение (до перерыва),
от третьего лица – не явился (извещен),
рассмотрев в судебном заседании дело по апелляционной жалобе закрытого акционерного общества Производственное объединение «ПромКотлоСнаб»
на решение Арбитражного суда Алтайского края от 09 декабря 2013 г. по делу № А03-5623/2013 (судья А.А. Мищенко)
по заявлению закрытого акционерного общества Производственное объединение «ПромКотлоСнаб» (ОГРН 1102224000120, ИНН 2224138150, 656006, г. Барнаул, ул. Гридасова, д. 20)
к Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Барнаула (ОГРН 1042202195122, ИНН 2224091400, 656002, г. Барнаул, ул. Профинтерна, д. 48 А)
третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора:
Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 14 по Алтайскому краю (ОГРН 1092225000010, ИНН 2225099994, 656000, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 47)
о признании недействительным решения от 24.01.2013 № РА-15-01 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения,

УСТАНОВИЛ:

Закрытое акционерное общество Производственное объединение «ПромКотлоСнаб» (далее – заявитель, налогоплательщик, общество, ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб») обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Барнаула (далее – заинтересованное лицо, налоговый орган, инспекция, ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула) о признании недействительным решения от 24.01.2013 № РА-15-01 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением суда от 19.08.2013 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 14 по Алтайскому краю (далее - третье лицо, МИФНС России № 14 по Алтайскому краю).

Решением суда от 09.012.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, общество обратилось в Седьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований заявителя.

В обоснование апелляционной жалобы ее податель ссылается на то, что выводы суда первой инстанции не основаны на имеющихся в деле доказательствах. Кроме этого податель жалобы указывает, что факт принятия товара к учету и использование его заявителем в своей производственной деятельности, в том числе последующая поставка готовой продукции налоговым органом не оспаривается, факт нарушения контрагентом своих налоговых обязательств не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Также указывает на то, что налоговому органу было достоверно известно о фактическом местонахождении контрагента, хозяйственные операции с которым поставлены инспекцией под сомнение, а не нахождение ООО «АлтайКотлоМаш» в проверяемом периоде по адресу: г. Барнаул, ул. Пионеров, д. 9 само по себе не свидетельствует о том, что ООО «АлтайКотлоМаш» не осуществляло финансово-хозяйственную деятельность, поскольку ведение хозяйственной деятельности подтверждается иными материалами проверки, и в частности, заключенными гражданско-правовыми сделками, операциями по расчетному счету, не отрицания руководителей и учредителей ООО «АлтайКотлоМаш» в участии данной организации.

Подробно доводы изложены в апелляционной жалобе, письменных объяснениях.

Налоговый орган представил отзыв на апелляционную жалобу, в котором считает, что апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит. По мнению инспекции, решение суда принято в соответствии с действующими нормами арбитражного процессуального и налогового законодательства Российской Федерации с учетом обстоятельств дела.

Третье лицо также представило отзыв на апелляционную жалобу с аналогичной позицией.

Подробно доводы изложены в отзывах на апелляционную жалобу.

Определением апелляционного суда от 18.03.2014 судебное разбирательство по апелляционной жалобе в порядке статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) отложено на 10.04.2014, протокольным определением в судебном заседании 10.04.2014 в порядке статьи 163 АПК РФ объявлен перерыв на 17.04.2014.

В судебном заседании представитель апелланта до перерыва поддержал апелляционную жалобу по основаниям, в ней изложенным.

Представители инспекции просили в удовлетворении жалобы отказать по основаниям, изложенным в отзыве.

Третье лицо о месте и времени судебного разбирательства извещено надлежащим образом, в судебное заседание арбитражного суда апелляционной инстанции своего представителя не направило. На основании статьи 156 АПК РФ апелляционный суд считает возможным рассмотреть дело в настоящем судебном заседании в отсутствие представителя третьего лица.

В суде апелляционной инстанции представителем общества заявлены ходатайства о приобщении к делу дополнительных доказательств.

Представители инспекции возражали против удовлетворения ходатайств.

Третье лицо письменно также возражало против удовлетворения ходатайств заявителя.

Ознакомившись с заявленными ходатайствами апелланта, учитывая отсутствие данных доказательств, соответствующих ходатайств и приводимых доводов, в подтверждение которых представлены настоящие документы, при рассмотрении дела

судом первой инстанции, апелляционный суд, заслушав мнение представителей инспекции, руководствуясь статьями 9, 41, 67, 68, 268 АПК РФ не нашел правовых оснований для удовлетворения ходатайств, что отражено в протоколе судебного заседания.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, заслушав представителей заявителя и заинтересованного лица, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 268 АПК РФ, суд апелляционной инстанции считает его не подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции, налоговым органом проведена выездная налоговая проверка деятельности налогоплательщика по вопросам соблюдения налогового законодательства за период с 25.01.2010 по 06.06.2012, по результатам которой составлен акт от 23.11.2012 № АП-15-20.

По результатам рассмотрения акта и дополнительных мероприятий налогового контроля начальником инспекции 24.01.2013 вынесено решение № РА-15-01 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым налогоплательщику доначислено и предложено уплатить налог на добавленную стоимость (далее - НДС) в размере 4785671 руб., штраф по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) в размере 957135 руб., пени в размере 702042 руб.

Не согласившись с решением налогового органа, общество в порядке статьи 139 НК РФ обратилось в Управление Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю с апелляционной жалобой.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Алтайскому краю от 04.04.2013 жалоба налогоплательщика на решение налогового органа оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула от 24.01.2013 № РА-15-01, ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что инспекция правильно оценила взаимоотношения между налогоплательщиком и ООО «АлтайКотлоМаш», представленные счета-фактуры составлены с нарушением пунктов 5, 6 статьи 169 НК РФ, иные документы в обоснование принятия к вычету по НДС не отвечают критериям достоверности, носят формальный характер.

Седьмой арбитражный апелляционный суд соглашается с данными выводами суда по следующим основаниям.

По смыслу части 1 статьи 198, части 2 статьи 201 АПК РФ для признания ненормативного акта недействительным, решений и действий (бездействий) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, незаконными необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствие ненормативного правового акта, решений, действий (бездействий) закону и нарушение актом, решениями, действиями (бездействиями) прав и законных интересов заявителя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 НК РФ налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги.

Право налогоплательщика на вычет сумм налога на добавленную стоимость, порядок реализации этого права установлены статьями 169, 171, 172 НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

В соответствии с пунктом 2 статьи 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также

имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении: товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 НК РФ, товаров (работ, услуг), приобретаемых для перепродажи.

Согласно пункту 1 статьи 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 НК РФ.

Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Таким образом, применение вычетов по налогу на добавленную стоимость предусматривает приобретение товара (работ, услуг) для операций, признаваемых объектом обложения по налогу на добавленную стоимость, или для перепродажи; их оприходование (статьи 171, 172 НК РФ) и наличие счета-фактуры, оформленного в соответствии с требованиями статьи 169 НК РФ.

Законодательство о налогах и сборах Российской Федерации исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, в частности налоговых вычетов при исчислении налога на добавленную стоимость, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» указано, что под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Из разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 1 указанного постановления, следует, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды, в том числе получения права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета, является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Требование о достоверности первичных учетных документов содержится в статье 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», что означает

необходимость проверки достоверности сведений, содержащихся в счете-фактуре и иных документах.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2005 № 93-О, в силу пункта 2 статьи 169 Налогового кодекса Российской Федерации в случае, если выставленный налогоплательщику счет-фактура не содержит четкие и однозначные сведения, предусмотренные в пунктах 5 и 6 той же статьи, в частности, данные о налогоплательщике, его поставщике и приобретенных товарах (выполненных работах, оказанных услугах), такой счет-фактура не может являться основанием для принятия налогоплательщиками к вычету или возмещению сумм налога на добавленную стоимость, начисленных поставщиками.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 3 этого же Определения Конституционного Суда Российской Федерации, название статьи 172 НК РФ – «Порядок применения налоговых вычетов», так и буквальный смысл абзаца второго ее пункта 1 позволяют сделать однозначный вывод, что обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике – покупателе товаров (работ, услуг), поскольку именно последний выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщиками.

Таким образом, по смыслу действующего законодательства документы, представляемые в государственные органы физическими и юридическими лицами с целью подтверждения соответствующего права, должны содержать достоверную информацию.

Следовательно, при соблюдении указанных требований НК РФ налогоплательщик вправе претендовать на получение налогового вычета при исчислении налога на добавленную стоимость и указанное право возникает у налогоплательщика только в случае соблюдения установленных законом требований, как в отношении формы, так и содержания представленных налогоплательщиком документов.

Из представленных для налоговой проверки документов следует, что ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» в проверяемом периоде заявлены вычеты по НДС по операциям с ООО «Алтайкотломаш».

Как следует из материалов дела, 11.10.2010 ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» заключен с ООО «АлтайКотлоМаш» договор поставки № 4, согласно которому поставщик (ООО «Алтайкотломаш») обязался поставить в адрес покупателя (ОАО ПО «ПромКотлоСнаб») товары, наименование и количество и цена которых будет оговариваться в спецификациях.

По спецификациям и счетам-фактурам в 2010-2012 годах поставщик поставил в адрес покупателя котельное оборудование и комплектующие для его монтажа на общую сумму 31372727 руб.

В ходе проведения налоговой проверки инспекцией установлено, что ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735 состояло на учете в период с 20.09.2010 по 05.09.2012 в ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула; последняя отчетность представлена за 2 квартал 2012 года; сведениями о наличии имущества, транспорта инспекция не располагает; среднесписочная численность в 2010 году – 1 человек, в 2011 году – 3 человека. Согласно бухгалтерской отчетности основные средства у ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735 отсутствуют.

ООО «АлтайКотлоМаш» зарегистрировано в качестве юридического лица за 1 месяц до заключения сделки с ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» и вскоре по окончании «взаимоотношений» мигрировало в г. Москва, встав на учет в МРИ ФНС России № 27 по г. Москве. В период взаимоотношений с заявителем организация зарегистрирована по адресу: г. Барнаул, ул. Пионеров, 9. Основным видом деятельности являлось - производство механического оборудования (ОКВЭД 29.1), применяемый режим

налогообложения – общий, способ представления отчетности – по телекоммуникационным каналам связи.

Руководителем и учредителем ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735 КПП 222401001: - в период с 20.09.2010 по 11.08.2011 являлся Петросян Андрей Погосович, - в период с 12.08.2011 по 04.09.2012 являлся Иванов Михаил Валерьевич.

На основании статьи 95 НК РФ проведена почерковедческая экспертиза в отношении документов, представленных ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735 по факту взаимоотношений с ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» ИНН 2224138150.

На основании постановления о назначении почерковедческой экспертизы № 13 от 20.08.2012, проведена почерковедческая экспертиза. По результатам исследования составлено заключение от 31.08.2012 № 61-12-09-01, в котором эксперт указал, что подписи в представленных на исследование копиях документов: счетах-фактурах ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735, товарных накладных к вышеуказанным счетам-фактурам ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735; а также в договоре поставки от 11.10.2010 № 4, в строке после слов «Генеральный директор» и перед расшифровкой подписи «Петросян А.П.», выполнены не Петросян Андреем Погосовичем, а другим лицом.

Как следует из показаний свидетеля Петросяна Андрея Погосовича, допрошенного в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, при содействии Арбитражного суда г. Москвы, организация ООО «АлтайКотлоМаш» была создана им непосредственно для обеспечения котельным оборудованием и комплектующими – ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» и по просьбе его руководителя Кравченко Павла Александровича, старого знакомого Петросяна А.П. Свидетель подтвердил факт исполнения обязанностей (функций) главного бухгалтера, курьера, секретаря, распорядителя системой «Банк-клиент» от имени ООО «АлтайКотлоМаш» должностными лицами ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» - Рябовой Ольгой Геннадьевной и Шараповой Надеждой Анатольевной с ведома и согласия их непосредственного начальника Кравченко П.А. При этом, по словам свидетеля, официально трудовые отношения с указанными лицами не оформлялись, услуги оплачивались периодически наличными денежными средствами лично Петросяном А.П. в небольших суммах либо так называемым «джентельменским набором».

Оценивая показания свидетеля Петросяна А.П., суд первой инстанции правомерно согласился с мнением заинтересованного лица о том, что заявленный руководитель общества не смог дать конкретных и исчерпывающих ответов на вопросы, поставленные перед ним инспекцией, он не располагает информацией о первоначальных поставщиках товара, в том числе и об основных контрагентах и должностных лицах – ООО «СДК Сибирь», ООО «Стройторг», ООО «Сибирская компания», не имеет представления о финансовых результатах ООО «АлтайКотлоМаш» по итогам работы 2010 года, при этом на вопросы представителя заявителя, которые носили общий характер, Петросян А.П. дал более развернутые ответы.

С учетом этого суд апелляционной инстанции критически оценивает данные показания свидетеля, в том числе принимая во внимание, что они в части подписи в первичных документах ООО «АлтайКотлоМаш» противоречат заключению эксперта от 31.08.2012 № 61-12-09-01, сделавшего вывод о том, что подписи от имени Петросяна А.П. выполнены иным неустановленным лицом.

Свидетельские показания Петросяна А.П. также вступают в противоречие со свидетельскими показаниям Рябовой О.Г., Шараповой Н.А., полученным в рамках выездной налоговой проверки (протоколы допроса от 20.08.2012 № 114, от 05.09.2012 № 123, от 07.09.2012 № 125). Свидетель Рябова О.Г. категорически отрицала факт каких-либо взаимоотношений с ООО «АлтайКотлоМаш» и его руководителем Петросяном А.П. Свидетель Шарапова Н.А. пояснила, что не знает Петросяна А.П., а действия в интересах

ООО «АлтайКотлоМаш» совершала по указанию своего непосредственного начальника Кравченко П.А.

При этом показания свидетеля Петросяна А.П. не опровергают выводов инспекции о подконтрольности ООО «АлтайКотлоМаш» его контрагенту, поскольку противоречат совокупности иных доказательств.

Согласно пункту 4 статьи 32 Федерального закона от 08.12.2008 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон № 14-ФЗ) руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества.

В силу подпункта 1 пункту 3 статьи 40 Федерального закона № 14-ФЗ правом представлять общество без доверенности и совершать сделки от имени общества, обладает только единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент, руководитель, директор и т.п.).

Таким образом, только единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент, руководитель, директор и т.п.) может без доверенности подписывать от имени общества любые документы, в том числе: договоры, справки, письма, акты, счета-фактуры.

При таких обстоятельствах только директор общества в силу прямого указания закона являлся лицом, ответственным за совершение хозяйственных операций и правильность их оформления от имени этого общества.

Вместе с тем непричастность директора ООО «АлтайКотлоМаш» Петросяна А.П. к составлению и подписанию вышеперечисленных документов достоверно подтверждается заключением эксперта по результатам почерковедческой экспертизы. При этом факт достоверности заключения эксперта от 31.08.2012 № 61-12-09-01 заявителем под сомнение не поставлен.

Таким образом, представленные для подтверждения налоговых вычетов документы составлены с нарушением подпункта 1 пункта 3 статьи 40 Федерального закона № 14-ФЗ, пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и пункта 6 статьи 169 НК РФ, поскольку все они имеют заведомо недостоверные данные, ввиду подписания первичных документов неустановленным лицом.

Апелляционным судом нарушений требований статьи 95 НК РФ при проведении экспертизы апелляционным судом не установлено. Ссылки апелланта на то, что экспертиза выполнена по недостаточным для ее проведения документам, не могут быть приняты во внимание судом, отклоняются с учетом того, что вопрос о достаточности и пригодности представленных образцов для исследования экспертом, сравнения подписей с использованием специальных познаний относится к компетенции лица, проводящего экспертизу, как и вопрос о методике проведения экспертизы применительно к поставленным в постановлении о назначении экспертизы вопросам. В данном случае лицом, имеющим специальные познания, ознакомленным с правами, обязанностями и ответственностью эксперта, проведены исследования и сделаны выводы.

Содержание представленного заключения, являющегося письменным доказательством по делу, согласуется с иными представленными налоговым органом документами, в том числе о том, что по результатам проведенных мероприятий налогового контроля в отношении контрагента заявителя и не противоречит также и сведениям, указанным в протоколе допроса свидетелей, полученных в ходе мероприятий налогового контроля. Таким образом, каких-либо оснований полагать, что заключение по результатам экспертизы содержит неправильные по существу выводы и не считать данные заключения надлежащим доказательством, полученным в ходе камеральной налоговой проверки, у арбитражного суда не имеется.

При этом апелляционный суд считает, что общество в ходе судебного разбирательства не реализовало свои процессуальные возможности, предусмотренные

АПК РФ, не заявило соответствующего ходатайства применительно к доводам апелляционной жалобы о назначении судебной экспертизы, как и не представило самостоятельно в порядке статьи 65 АПК РФ доказательств, опровергающих выводы эксперта и позицию налогового органа, как и не обращалось в суд первой инстанции с заявлением о фальсификации представленного инспекцией доказательства в порядке, предусмотренном статьей 161 АПК РФ.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции правомерно указано, что экспертное заключение по результатам почерковедческой экспертизы образует единую доказательственную базу с показаниями свидетелей и подтверждает выводы налогового органа о недостоверности сведений в документах общества.

Инспекция, исследовав представленные обществом документы, правомерно усмотрела подконтрольность и зависимость ООО «АлтайКотлоМаш» от ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб», на что указывают факты исполнения сотрудниками ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб», в том числе Рябовой О.Г., Шараповой Н.А., Кузнецовым М.С., функций от лица ООО «АлтайКотлоМаш», а именно получение товаров по доверенности от ООО «АлтайКотлоМаш», получение почтовой корреспонденции, взаимодействие с банком, изготовление копий документов и пр.

С целью выяснения обстоятельств переводов денежных средств за интернет и телефонию ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735, ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула направлен запрос о представлении информации (документов) в отношении Барнаульский филиал ЗАО «АВАНТЕЛ» ИНН 5408185212 по факту заключения договора с ООО «АлтайКотлоМаш» ИНН 2224142735, из ответа на который следует, что адрес точки подключения абонента – ООО «АлтайКотлоМаш» в период с 01.07.2011 по адресу г. Барнаул, ул. Кулагина, 8; в период с 01.06.2012 по адресу г. Барнаул, ул. Гридасова, 20.

Юридическим и фактическим адресом ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» в период с 25.01.2010 по 31.05.2012 являлся адрес: г. Барнаул ул. Кулагина, 8; в период с 01.06.2012 по 11.10.2012 юридическим адресом являлся адрес: г. Барнаул ул. Кулагина, 8, а фактическим адресом: г. Барнаул, ул. Гридасова, 20; с 11.10.2012 по настоящее время юридическим и фактическим адресом ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» является адрес: г. Барнаул, ул. Гридасова, 20.

В ходе проверки инспекцией установлено, что ООО «АлтайКотлоМаш» по адресу регистрации (г. Барнаул, ул. Пионеров, 9) не находится, что подтверждается протоколом осмотра от 04.07.2012 № 23 и протоколом допроса собственника помещения от 04.07.2012 № 86.

Суд первой инстанции обоснованно учел указанное обстоятельство.

Так, в силу статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации нахождение юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. Место нахождения юридического лица указывается в его учредительных документах.

Аналогичная норма содержится и в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которой место нахождения общества определяется местом его государственной регистрации.

При этом отсутствие юридического лица по месту государственной регистрации играет существенную роль в решении возникающих в их деятельности вопросов правового характера, таких как определение правоспособности, места исполнения обязательств, места заключения договоров, а также в решении вопросов, связанных с уплатой налогов.

Отсутствие ООО «АлтайКотлоМаш» по юридическому адресу в числе прочего исключает возможность заключения и тем более исполнения реальных сделок с таким предприятием.

Кроме того из анализа движения денежных средств по расчетному счету ООО «АлтайКотлоМаш» следует, что крупные денежные суммы перечислены в адрес следующих лиц: - 12900 тыс. руб. перечислены в ООО «СтройТорг» ИНН 5407456004; - 7200 тыс. руб. перечислены в ООО «Сибирская компания» ИНН 5407455988; - 2500 тыс. руб. перечислены в ООО «СДК Сибирь» ИНН 2225112388. Далее денежные средства со счетов сняты физическими лицами – Иконниковым С.С., Капустиным С.А. и Щербатовым С.А. В отношении иных контрагентов по счету проходят весьма незначительные суммы, при этом большинство из них также являются одновременно контрагентами ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб».

ООО «АлтайКотлоМаш» расчеты произведены на суммы: 10 тыс. руб. – приобретение оргтехники; - 89 тыс. руб. ООО «ТД Термосталь»; - 107 тыс. руб. – ООО «Бизнес»; - 185 тыс. руб. – ООО «Куртамышский мехзавод»; - 200 тыс. руб. – ООО «Вариант» и т.п., что составляет 2-3% в общем денежном обороте по расчетному счету ООО «АлтайКотлоМаш». Поступление денежных средств на расчетный счет ООО «АлтайКотлоМаш» происходило в основном от ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» (96%).

Из представленных инспекцией в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции документов из уголовных дел также усматриваются признаки недобросовестности как ООО «АлтайКотлоМаш», так и его контрагентов.

Так, из постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 25.02.2013 отношении ООО «Сибирская компания», ООО «СДК Сибирь», ООО «Стройторг» следует, что расчетные счета организаций - ООО «Сибирская компания», ООО «СДК Сибирь», ООО «Стройторг» использованы для осуществления незаконной банковской деятельности путем проведения банковских операций, связанных с кассовым обслуживанием юридических лиц, инкассацией денежных средств, а также ведением кассовых операций с валютой РФ в виде банкнот Банка России. Посредством данных счетов осуществлялось привлечение безналичных денежных средств клиентов для незаконной банковской деятельности и обращения их в наличные денежные средства, а также для перевода указанных безналичных денег на другие подконтрольные лицам банковские счета с целью последующего их «обналичивания».

Из протоколов допроса подозреваемых - физических лиц Иконникова С.С., Капустина С.А., следует, что они организовывали незаконную деятельность указанных юридических лиц и ряда других организаций.

Так, из протокола допроса подозреваемого Капустина С.А. усматривается, что он: «Примерно с 2004 года я занимался незаконной банковской деятельностью совместно с Егоровым Романом. При этом я был директором организации, и моя роль заключалась в снятии наличных денежных средств со счетов. Примерно с 2009 года я решил сам организовать подобную деятельность. Для этого я предложил своим знакомым – Щербатову С.А. и Иконникову С.С. заняться незаконной банковской деятельностью, а именно, обналичиванием денежных средств путем снятия через кассу банка. Для осуществления деятельности я создал и приобрел такие фирмы как ООО «Сибирская компания», ООО «СДК Сибирь», ООО «ССК Альянс», ООО «Стройрегион», ООО «Стройторг», так же были и другие подконтрольные мне фирмы».

Иконников С.А. показал, что: «Летом 2010 года Капустин С.А. предложил мне принять участие в бизнесе, а именно обналичивании денежных средств. Позднее мной было создано ООО «Сибирская компания». Мной по указанию Капустина С.А. был открыт расчетный счет в ОАО КБ «Алтайкапиталбанк» и получена система удаленного доступа «Банк клиент», кроме того была получена чековая книжка. Системой удаленного доступа «Банк клиент» я фактически не пользовался, так как пароль после подключения я

сразу передал Капустину С.А.. Роль Капустина С.А. как организатора деятельности заключалась в поиске клиентов, составлении с ними разговоров, а так же обсуждении процента вознаграждения за обналичивание, оплаты аренды помещения, составлении отчетности организаций, передача наличных денег собственникам и перечислении денежных средств между подконтрольными организациями. Совместно со мной у Капустина С.А. работал Щербатов С.А., который осуществлял схожие с моими функции. Я понимал, что занимаюсь незаконной банковской деятельностью в составе организованной группы вместе со Щербатовым С.А. и Капустиным С.А.».

Оценивая представленные инспекцией доказательства, суд первой инстанции правомерно руководствовался позиций Пленума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которой при исследовании и оценке представленной налоговым органом доказательственной базы по налоговым делам судам надлежит исходить из того, что материалы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться налоговыми органами в числе других доказательств при рассмотрении материалов налоговой проверки или при осуществлении производства по делу о предусмотренных НК РФ налоговых правонарушениях, если соответствующие мероприятия проведены и материалы оформлены согласно требованиям, установленным Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края от 04.02.2013 по делу № А03-19152/2012 также дана оценка деятельности ООО «СтройТорг», который в данном деле является номинальным контрагентом ООО «АлтайКотлоМаш», в адрес которого по расчетному счету перечислена максимальная сумма – 12900 тыс. руб. В данном решении арбитражный суд установил, что у ООО «СтройТорг» отсутствуют необходимые условия для достижения результатов экономической деятельности по реализации товаров в силу отсутствия управленческого, технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, отсутствуют расходы по оплате электроэнергии, связи, арендной плате за движимое или недвижимое имущество, а налогоплательщиком искусственно создан документооборот без осуществления реальных хозяйственных операций с указанным контрагентом с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

Кроме того согласно показаниям Капустина С.А. эта организация создана им в числе прочих организаций с преступным умыслом на осуществление незаконных операций по обналичиванию денежных средств, принадлежащих иным юридическим лицам за вознаграждение.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, с учетом положений статьи 71 АПК РФ, апелляционный суд приходит к выводу о том, что все документы, представленные обществом в обоснование своего права на применение налоговых вычетов по НДС по сделкам со спорным контрагентом, содержат недостоверные и противоречивые сведения; факт реальных хозяйственных отношений общества с названным контрагентом достоверно не подтверждают. Перечисленные обстоятельства в их совокупности и взаимосвязи свидетельствуют не только об отсутствии у контрагента заявителя реальной финансово-хозяйственной деятельности, но и о невозможности реального осуществления заявителем хозяйственных операций с данным контрагентом с учетом отсутствия у последнего необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности.

Кроме того, из вышеизложенного достоверно следует, что налогоплательщиком создан формальный документооборот с контрагентом ООО «АлтайКотлоМаш», который не имеет фактической возможности осуществлять реальную финансово-хозяйственную деятельность и обладает признаками несамостоятельности и подконтрольности, а

денежные средства, перечисленные ООО «АлтайКотлоМаш» в адрес его контрагентов ООО «Сибирская компания», ООО «СДК Сибирь», ООО «Стройторг» заведомо не могли быть направлены в оплату поставленной продукции, поскольку указанные юридические лица изначально создавались с противозаконной целью обналичивания денег и выведения их из-под налогообложения.

Таким образом, являются правомерными выводы налогового органа о недостоверности представленных заявителем в обоснование заявленных налоговых вычетов по НДС документов, а также об отсутствии реальных хозяйственных операций между заявителем и его контрагентом.

При этом арбитражный суд исходит из того, что предусмотренная частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность государственного органа по доказыванию соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, не может быть расценена, как полностью освобождающая налогоплательщиков от обязанности доказывания тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений относительно предмета спора (статья 65 АПК РФ).

Следовательно, обязанность доказывания достоверности сведений, содержащихся в документах, представляемых в налоговый орган в подтверждение своего права на применение налоговых вычетов по НДС, лежит на налогоплательщике.

Представление заявителем всех необходимых в соответствии с НК РФ документов в обоснование налоговой выгоды с учетом требований статей 171-172 НК РФ, пункта 1 статьи 54 НК РФ, статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 20.02.2001 № 3-П и в Определении от 25.07.2001 № 138-О, правовой позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», не может являться безусловным доказательством наличия реальных хозяйственных операций, в том числе без обеспечения достоверности сведений, содержащихся в указанных документах.

Обстоятельством, имеющим существенное значение для правильного рассмотрения настоящего спора, является не только формальная схожесть действий налогоплательщика с нормами налогового законодательства, регламентирующими порядок применения налоговых вычетов, но и фактическое исполнение им своих обязанностей по реальной уплате стоимости товара, в том числе НДС, предоставлению достоверных доказательств исполнения этих обязанностей, наличие реальных хозяйственных операций, по которым заявлена налоговая выгода, и отсутствие злоупотребления правом.

В силу позиции Конституционного Суда Российской Федерации право на возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета предоставляется добросовестным налогоплательщикам для компенсации реально понесенных ими затрат по уплате налога поставщикам товаров (работ, услуг).

Кроме того апелляционным судом учитывается, что право на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость напрямую поставлено в зависимость от правильности и достоверности оформления документов, что соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22.10.2008 № 13034/08, согласно которой сам по себе факт поставки товаров, выполнения работ, услуг права на возможность предъявления НДС к вычету не влечет; основанием для реализации права на вычет являются надлежащие первичные документы, соответствующие требованиям законодательства о налогах и сборах, которые у общества отсутствуют.

Несогласие заявителя с установленными налоговым органом и судом обстоятельствами в отношении спорного контрагента, не свидетельствует о недоказанности таких обстоятельств.

Согласно Федеральному закону от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» одной из основных задач бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, в связи с чем налогоплательщик не лишен права затребовать от контрагента по договору документы, подтверждающие достоверность сведений, изложенных в представленных документах, в том числе, в счетах-фактурах.

В силу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность осуществляется предприятиями на свой риск, в связи с чем на них возлагается бремя несения возможных неблагоприятных последствий, а также определенной ответственности в ходе ее осуществления. Это в свою очередь означает, что каждое юридическое лицо обязано соблюдать определенного рода осторожность и осмотрительность в делах, особенно при выборе контрагентов по договору.

Налогоплательщик, не обеспечивший документальное подтверждение достоверности сведений, изложенных в документах, на основании которых он, в свою очередь, претендует на право получения налоговых льгот, налоговых вычетов или иного уменьшения налогооблагаемой базы, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия.

В данном случае, само по себе заключение сделки с организацией, имеющей ИНН, банковский счет и юридический адрес, не являются безусловным основанием для получения налоговой выгоды в виде налоговых вычетов. Выбирая партнера по сделке, как субъекта хозяйственной деятельности, общество свободно в выборе и поэтому должно проявить такую степень осмотрительности, которая позволила бы ему рассчитывать на надлежащее поведение контрагента в сфере налоговых правоотношений.

Как разъяснил Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 25.05.2010 № 15658/09, налогоплательщик вправе приводить доводы в обоснование выбора контрагентов, имея в виду, что по условиям делового оборота при осуществлении указанного выбора субъектами предпринимательской деятельности оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, платежеспособность контрагентов, а также риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагентов необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта.

Однако обществом в опровержение доказательств инспекции не приведено доводов в обоснование выбора контрагента, учитывая, что по условиям делового оборота при осуществлении указанного выбора субъектами предпринимательской деятельности оцениваются не только условия сделки и их коммерческая привлекательность, но и деловая репутация, платежеспособность контрагента, а также риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта.

С учетом этого оснований для вывода о том, что заявителем в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации проявлена разумная осмотрительность при вступлении в гражданские правоотношения, не имеется.

Таким образом, судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела подробным образом дана оценка всем доводам заявителя и доказательствам налогового органа, свидетельствующим о недостоверности документов и невозможности реального осуществления хозяйственных операций с заявленным контрагентом.

При рассмотрении настоящего дела апелляционный суд учитывает позицию Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» о том, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера), так как в порядке статьи 65 АПК РФ ЗАО ПО «ПромКотлоСнаб» не доказана экономическая оправданность и направленность действий по привлечению данного контрагента на получение дохода, отсутствует безусловное документальное подтверждение произведенных расходов на услуги именно ООО «АлтайКотлоМаш», заключенная обществом с данным контрагентом сделка не обусловлена целями делового характера и, следовательно, направлена на необоснованное увеличение вычетов при исчислении налога на добавленную стоимость.

Суд апелляционной инстанции отклоняет ссылки апелланта на протокол допроса М.В. Иванова, поскольку хозяйственные отношения общества, имеющие реальную деловую цель, с названным контрагентом не подтверждаются материалами дела.

С учетом этого являются правомерными выводы налогового органа о недостоверности представленных заявителем в обоснование понесенных расходов и налоговых вычетов по НДС документов, а также об отсутствии реальных хозяйственных операций между заявителем и его контрагентами. Доказательств, опровергающих доводы инспекции, а также подтверждающих принятие обществом каких-либо мер, направленных на обеспечение достоверности содержания спорных счетов-фактур и иных документов, заявителем в материалы дела не представлено.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства в их совокупности, арбитражный суд с учетом статьи 71 АПК РФ, изложенных норм права, а также правовой позиции, выраженной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды», Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.1998 № 24-П, Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.07.2001 № 138-О, приходит к выводу о том, что формальное соблюдение налогоплательщиком требований оформления документов само по себе не является достаточным основанием принятия сумм расходов к учету и налога на добавленную стоимость к вычету, и, принимая во внимание пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53, к выводу о том, что судом первой инстанции правомерно установлено, что действия заявителя направлены на необоснованное получение налоговой выгоды.

Оценивая иные доводы апелланта суд апелляционной инстанции с учетом вышеизложенных норм права, фактических обстоятельств настоящего дела и содержания оспариваемого решения приходит к выводу об отсутствии оснований для признания решения инспекции незаконным по указанным в апелляционной жалобе причинам. Доказательств, полученных налоговым органом с нарушением требований НК РФ и не соответствующих положениям статей 67, 68 АПК РФ, апелляционным судом не установлено. При рассмотрении настоящего дела апелляционным судом также не установлено нарушений, которые в соответствии с абзацем первым пункта 14 статьи 101 НК РФ могли бы быть расценены как являющиеся основанием для отмены данного решения налогового органа.

Ссылка ответчика на наличие иной судебной практики разрешения данной категории споров, отклоняется судом апелляционной инстанции, поскольку различие результатов рассмотрения дел, по каждому из которых устанавливается конкретный круг обстоятельств на основании определенного материалами каждого из дел объема

доказательств, представленных сторонами, само по себе не свидетельствует о различном толковании и нарушении единообразного применения судами норм материального и процессуального права. Какого-либо преюдициального значения для настоящего дела данная судебная практика не имеет, принята судами по конкретным делам, фактические обстоятельства которых отличны от фактических обстоятельств настоящего дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого акта и обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, возлагается на орган или лицо, которые приняли соответствующий акт (часть 5 статьи 200 АПК РФ).

Вместе с тем заявитель в силу положений статьи 65 АПК РФ обязан доказать те обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих доводов.

С учетом вышеуказанных положений процессуального и материального права, проанализировав доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее по отдельности, оценив все имеющиеся доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи согласно требованиям статей 65, 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что из представленных заявителем доказательств и иных материалов дела не усматривается несоответствия оспариваемого решения положениям НК РФ, указанные в оспариваемом решении обстоятельства инспекцией в рассматриваемой ситуации доказаны, правомерность его вынесения по тем основаниям, которые в нем изложены, подтверждена, нарушений прав и законных интересов заявителя не установлено.

В соответствии с частью 3 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт соответствует закону или иному нормативному правовому акту и не нарушает права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора по существу, установлены судом на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, выводы суда первой инстанции о законности оспариваемого решения и об отсутствии нарушения в данном случае прав и законных интересов заявителя являются обоснованными.

В целом доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда, положенные в основу принятого решения, и не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Таким образом, принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, оснований для отмены решения суда первой инстанции, установленных статьей 270 АПК РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы у суда апелляционной инстанции не имеется.

Согласно статье 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной инстанции в связи с отсутствием оснований для удовлетворения апелляционной жалобы относятся на ее подателя.

Руководствуясь статьями 258, 268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ :

Решение Арбитражного суда Алтайского края от 09 декабря 2013 г. по делу № А03-5623/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу закрытого акционерного общества Производственное объединение «ПромКотлоСнаб» - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Председательствующий

О.А. Скачкова

Судьи

Л.А. Колупаева

М.Х. Музыкантова